

Яков Минченков

**Лемох Кирилл
Викентьевич**

Воспоминания о передвижниках

Яков Минченков

Лемох Кирилл Викентьевич

«Public Domain»

1929

Минченков Я. Д.

Лемох Кирилл Викентьевич / Я. Д. Минченков — «Public Domain»,
1929 — (Воспоминания о передвижниках)

ISBN 978-5-457-13075-3

«...Более деликатного человека, чем Лемох, я не встречал за всю свою жизнь. Ни одного резкого слова, ни одной враждебной к кому бы то ни было мысли. Была ли у него врожденной эта черта, или она явилась следствием долгого его пребывания при дворе, где он преподавал рисование князьям, – сказать трудно. «Позвольте-с... извините... будьте любезны, виноват-с...» – слышалось постоянно при разговоре с Кириллом Викентьевичем. Но в то же время он умел сохранять и свое достоинство...»

ISBN 978-5-457-13075-3

© Минченков Я. Д., 1929
© Public Domain, 1929

Яков Данилович Минченков Лемох Кирилл Викентьевич

Более деликатного человека, чем Лемох, я не встречал за всю свою жизнь. Ни одного резкого слова, ни одной враждебной к кому бы то ни было мысли. Была ли у него врожденной эта черта, или она явилась следствием долгого его пребывания при дворе, где он преподавал рисование князьям, – сказать трудно.

«Позвольте-с... извините... будьте любезны, виноват-с...» – слышалось постоянно при разговоре с Кириллом Викентьевичем. Но в то же время он умел сохранять и свое достоинство.

Вам чудилось, что он думает: «Вы прекрасный человек, и я тоже, между нами ничего не может быть, кроме приятностей. И вообще – все люди прекрасны».

Он был противоположностью Мясоедову, который не находил на земле ни одного порядочного человека.

Если до ушей Лемоха доходили неприятные слухи, что-либо дурное о ком-нибудь – он отмахивался от них. «Пустое, это все только говорят, да-с! болтают, а он прекрасный человек!»

В особенности не могли быть дурными людьми москвичи, которых он особо чтит, будучи сам родом из Москвы, хотя жил и учился в Питере.

Он вспоминал московскую жизнь, московские дворики, церковки, бани, из которых с товарищами выбегал во двор, валялся в снегу и снова парился.

По внешности он был небольшого роста, сухой, бритый, с легким пушком на лысой голове. Приятная улыбка не сходила с лица, лишь в минуту легкого раздражения заметно было слабое подергивание на щеках. Ходил осторожно, легко и приятно скользя по паркету. На левом борту фрака или пиджака – золотое пенсне, а из кармана на груди выглядывал ослепительно белый уголок носового платка. В общем напоминал немецкого чиновника. Лемох и был немец, настоящее имя его было Карл.

Когда ко двору понадобился учитель, то в силу своего немецкого происхождения, своей аккуратности и деликатности и направления в искусстве он, как никто из художников, ближе подошел к этой роли.

При дворе его переименовали из Карла в Кирилла и приставили учить детей царя Александра III. Лемох застал еще Александра II, который приходил на уроки внука Николая, будущего царя Николая II и удостаивал учителя своими разговорами.

Александр II, обращавшийся на «ты» даже с высшими чинами, говорил почему-то Лемоху «вы».

Из придворной жизни мало о чем можно было узнать от Лемоха, разве о мелочах. Что мог сказать деликатнейший и осторожный учитель царей? «Все прекрасно и все прекрасны, и царь и мужики (о рабочих тогда почти не упоминалось). Прекрасны и мы все, а если говорят что другое, то просто болтают».

Товарищи в шутку спрашивали: «Правда ли, что тебя, Кирилл Викентьевич, при дворе первое время обыскивали?» Лемох чуть-чуть обижался: «Глупости-с, государь даже руку подавал».

До некоторой степени представлялось так, что царям, окруженным придворной челядью, не с кем было даже словом обмолвиться по-человечески. Все выслуживались, подобострастничали, лгали, льстили, а Лемох и при своей деликатности был все же более независимым и свежим человеком и не пресмыкался так, как пресмыкались прошедшие эту науку царедворцы.

Придворные удивленно спрашивали, как Лемох осмеливался обращаться с вопросами к императору, а тот тоже удивлялся тому, что этого не разрешалось делать. И царь разговаривал с Лемохом, не обращая внимания на нарушение последним придворного этикета.

Все же пребывание Лемоха при дворе наложило и на него отпечаток придворного служащего, и это как-то не вязалось с его положением в среде независимых передвижников.

Его, пожалуй, выручала безусловная честность, товарищеские чувства, готовность всякому помочь, его «святая простота» во всех вопросах общественности – простота, на которую трудно было даже рассердиться.

Все знали, что с Лемохом нельзя было говорить о политике, об общественных не порядках, так как он требовал только личного совершенствования и «неосуждения брата своего».

Ни на кого Лемох не сердился и никого не винил. Весь свет хорош – и бедные и богатые. Богачи должны помогать бедным, и от этого будет еще лучше.

В своих произведениях он переносил немецкий сентиментализм на русскую почву. Любил изображать трогательные сценки, особенно из крестьянской жизни: сироток, больных детей у благодетеля, мальчиков, подносящих букеты девочкам.

Лемох выслужил пенсию за обучение князей, был хранителем картинной галереи в бывш. Музее Александра III, куда аккуратнейшим образом являлся к определенному часу, сидел в огромнейшем кабинете и давал разрешение на копирование картин в музее.

В то время заведовал музеем князь Георгий, ничего в искусстве не понимавший, но получавший огромные деньги на поездки за границу «для изучения современного искусства».

Несмотря на такие «научные» поездки, князь для определения достоинства художественного произведения, приобретаемого в музей, обращался к своей жене, считая ее более авторитетной в вопросах искусства.

Служба для Лемоха являлась скорее развлечением, так как в средствах он не нуждался, получая пенсию и имея сбыт своих вещей главным образом среди царской фамилии и лиц, близких ко двору.

На крышке рояля у Лемоха стояли фотографические карточки от признательных его учеников – царя и князей – и их работы: рисунки, акварели.

Дочери Кирилла Викентьевича, жившей иногда одной с прислугой на даче, понадобился револьвер. Лемох, хотя и боялся всякого оружия, подал градоначальнику прошение о разрешении иметь оружие. Явился к нему пристав с такими словами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.